

63
230

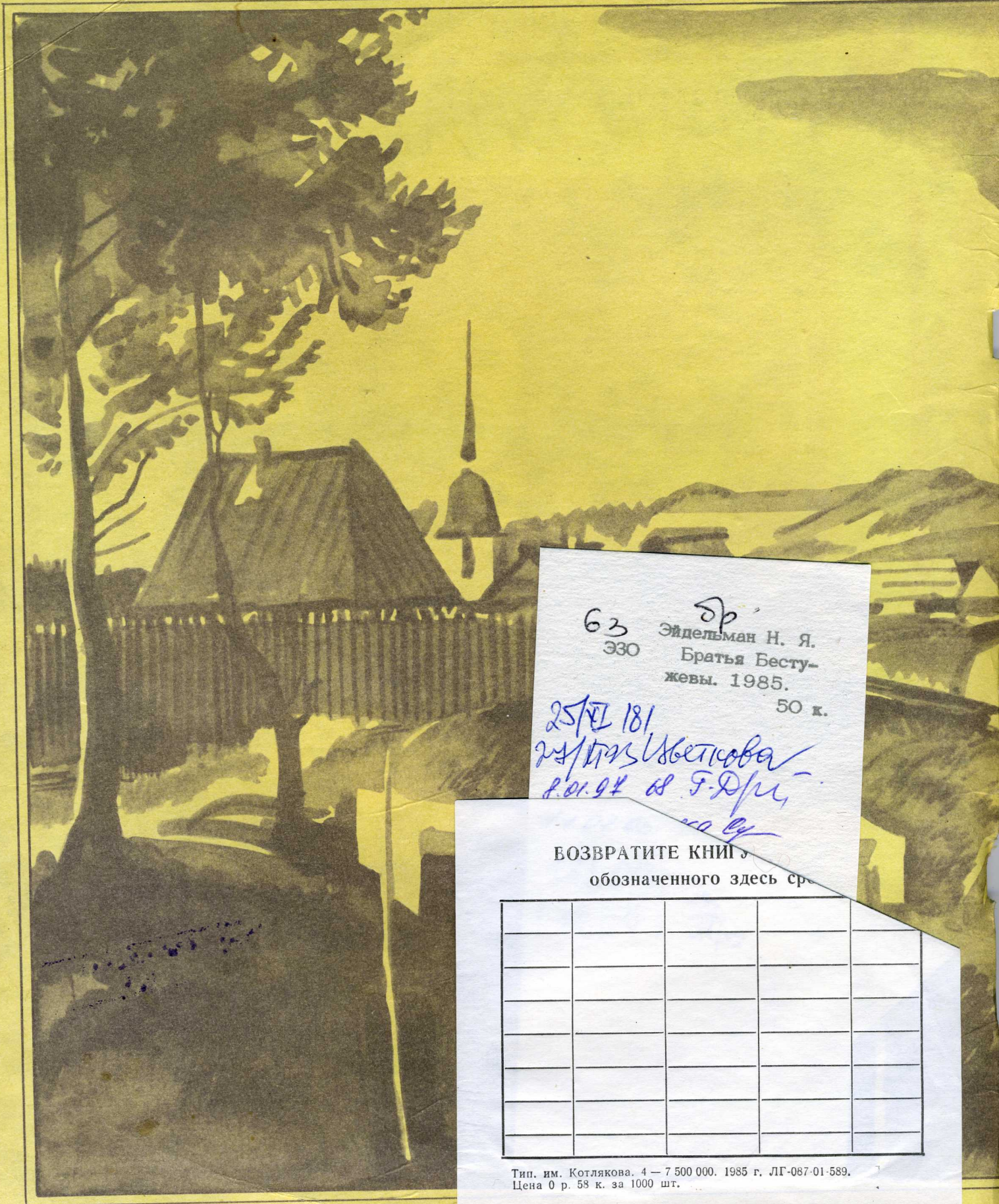
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
НАШЕЙ РОДИНЫ

НАТАН ЭЙДЕЛЬМАН

**БРАТЯ
ВЕДУЖЕВЫ**

Издательство
«МАЛЫШ» · 1985

63
330

Эйдельман Н. Я.
Братья Бесту-
жевы. 1985.
50 к.

25/12 181
24/12/85 Цветкова
8.01.94 в. Г. Дри.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ
обозначенного здесь сре

63
Э-30

НАТАН ЭЙДЕЛЬМАН

БРАТЯ
ВЕСТИНОВЫ

ХУДОЖНИК А. ИТКИН

Издательство
«МАЛЫШ»
Москва · 1985

7Ф КИРИШСКАЯ
ЦБ

Киришская ЦБ
Ленинградской обл.

14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА в Петербурге, на Сенатской площади, произошло восстание. Руководителями восстания были офицеры, родовитые дворяне, составлявшие, как тогда говорили, самый цвет русского общества. Войска, которыми они командовали, отказались дать присягу в верности новому царю Николаю I.

Восставшие хотели, чтобы в России крестьяне стали свободными и больше не принадлежали помещикам, чтобы страной управлял сам народ, а не самодержавные цари.

Восстание потерпело поражение: революционеры опирались на армию, но не на народ. Однако первое вооружённое выступление революционеров в России оказало большое влияние на последующее развитие революционного движения.

Русское самодержавие жестоко расправилось с восставшими. П. И. Пестель, С. И. Муравьев-Апостол, К. Ф. Рылеев, М. П. Бестужев-Рюмин, П. Г. Каховский — казнены. Более 120 участников восстания сосланы на каторгу и на поселение в Сибирь. Различным мерам наказания подвергнуты 3 тысячи солдат.

Эта книга — о семье Бестужевых. Братья Бестужевы были участниками восстания на Сенатской площади. Они составили лишь малую часть из тех 579 человек, которых привлекли к следствию после разгрома восстания. Эта книга — всего лишь несколько страниц из летописи восстания 14 декабря. Восстания, участников которого мы называем теперь — декабристами.

ОТЕЦ

Дело было двести лет назад. Шла война русских со шведами. Два корабля приблизились друг к другу, пушки заряжены, швед выстрелил раньше. Тяжёлое ядро обрушилось на палубу, и молодой офицер Бестужев упал с окровавленной головой. Матросы подбежали к нему, дыхания не слышно, сердце не бьётся. «Скорее за борт его!» — раздался крик. Во время боя был обычай: убитых сразу сбрасывали в море, чтобы очищать боевые палубы, где очень тесно. Ещё минута — и тело Александра Федосеевича Бестужева отправится на дно Балтийского моря.

Но матросы любили своего командира и упростили капитана, чтобы им позволили после сражения похоронить его на берегу.

Бой закончился, шведы отступили. Тело Бестужева начали обмывать, но едва холодная вода коснулась головы и груди, как по лицу «убитого» пробежало мгновенное движение. Принесли зеркало: на нём обозначилось едва заметное дыхание. Тут уж корабельный врач постарался и после долгих усилий привёл наконец Бестужева в чувство.

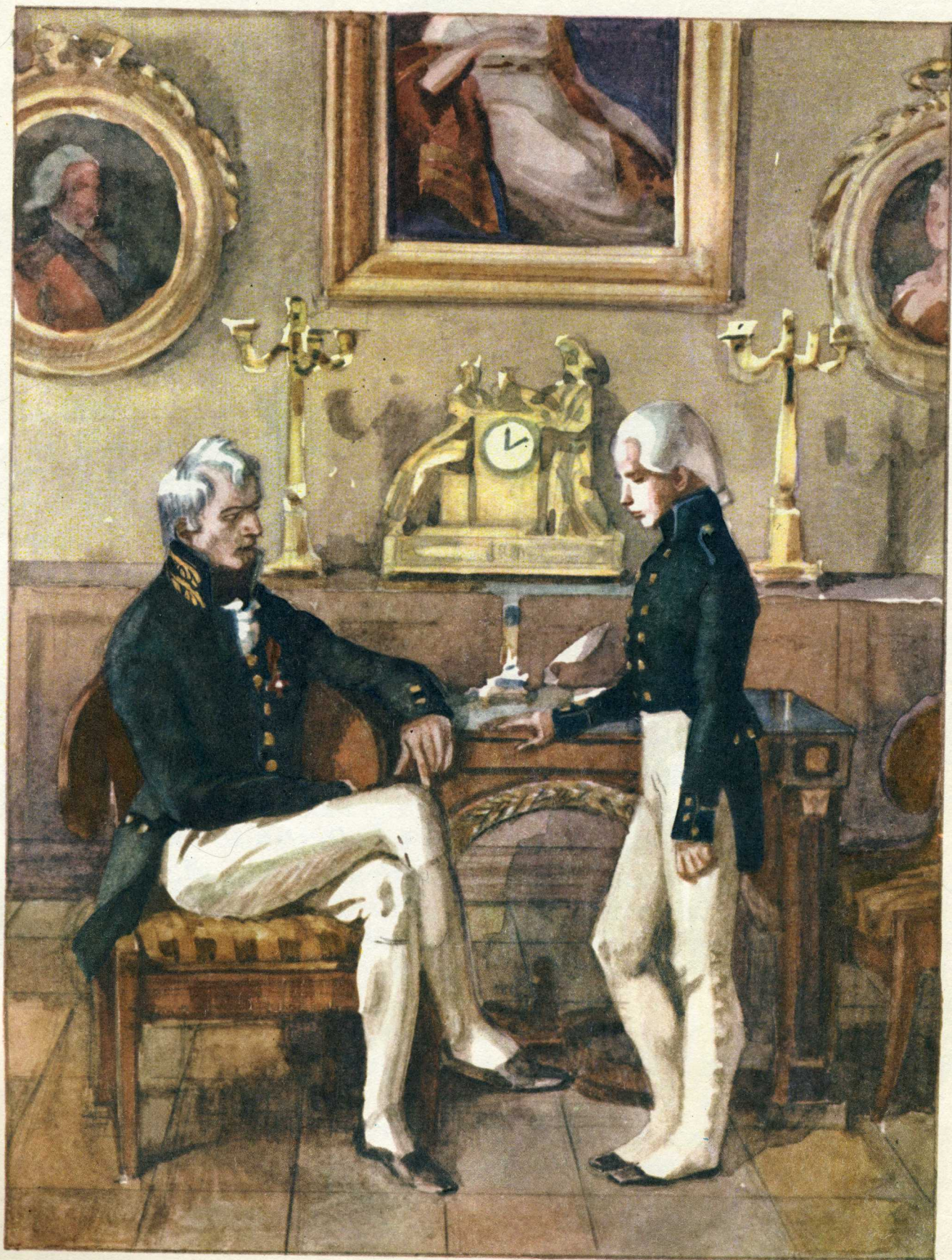
Его свезли на берег, и верный слуга полгода поил раненого через соломинку, так как тот не мог рта открыть. Помогала ухаживать за Бестужевым одна девушка, жившая неподалёку. Её звали Прасковья Михайловна. Бестужев поправился, они поженились.

СТАРШИЙ СЫН

Первенца назвали Николаем.

Чем старше становится мальчик, тем больше отец с него требует. Сам Александр Федосеевич уже не может служить во флоте, он занимается наукой, издаёт журнал, становится управляющим крупной фабрикой. Николая рано отдают в Морской корпус, где готовят морских офицеров. Мальчик сперва ленится, а отцу об этом не говорят, чтобы не огорчать; но однажды всё открывается. Старший Бестужев вызывает младшего и, вместо упрёков или наказания, говорит просто, спокойно, твёрдо: «Ты, Николай, не достоин моей дружбы. Я от тебя отступлюсь, живи сам собой, как знаешь».

Этот разговор сильно подействовал на Бестужева-сына. Николай не только стал первым по всем предметам, но даже, обучаясь в старших классах, заменял учителей в младших.

БРАТЯ И СЁСТРЫ

Вслед за старшим сыном у Бестужевых родилась дочь Елена, а потом ещё две девочки, близнецы Ольга и Мария. После них появились на свет один за другим ещё четверо мальчиков, те самые, которые вместе с Николаем станут главными героями нашего рассказа. Второго сына, в честь отца, называли Александром, третьего Михаилом, младших Петром и Павлом.

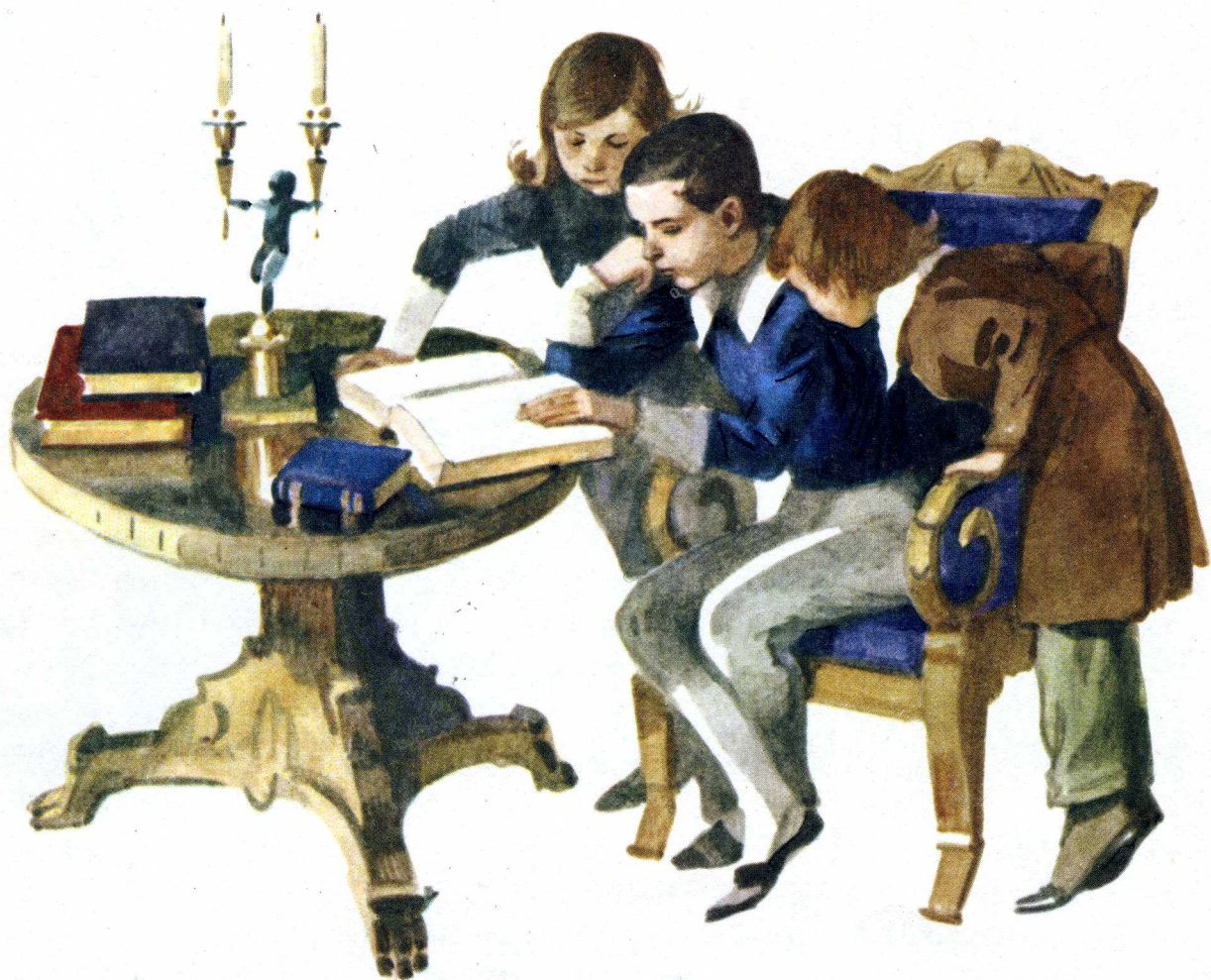
В этой четвёрке заводилой был Александр. Только ему отец доверяет ключи от своей огромной библиотеки.

Часто, по утрам, дети шагают туда на цыпочках, и Александр сразу усаживается в старом кресле с большой книгой в руках. Обычно это рассказы о далёких путешествиях. Младшие часами стоят позади кресла, чтобы дождаться, пока старший брат, прочитав текст, откроет новую картинку; да не просто откроет, а ещё расскажет об изображённых на картинке дальних островах, людях, диких животных. Потом, правда, выяснится, что многие рассказы Саша сочинял, а младшие не могли его проверить по книжке, так как читать не умели.

Дети разыгрывают пьесы, но отец требует, чтобы и маски, и занавес, и костюмы — всё было сделано их руками. В доме теперь целая мастерская, где ребята клеят, чертят, вытачивают. Когда же на выходные дни является из Морского корпуса старший брат Николай, то вырезаются или лепятся фигуры рыцарей, шутов... Всё надо уметь делать самим — вот главное, чему учит детей отец.

ЧЕСТНОЕ ИМЯ

Отец приходит поздно, часто хмурится, может быть, беспокоится за семнадцатилетнего Николая, который впервые отправился на войну в далёкие моря. К тому же,

сердится при упоминании одной фамилии: Аракчеев! Дети знают, что это злобный министр, который мучает своих подчинённых, и его смертельно боятся солдаты, крестьяне.

На фабрике, которой управляет Бестужев, тоже дела идут не так, как ему бы хотелось. Однажды зимней ночью прибежали рабочие и сообщили, что внезапно лопнула печь, где плавилась медь. Александр Федосевич выбежал из дома без шубы и шапки, простудился и тяжело заболел.

Умирая, он сказал жене и детям: «Не оставляю вам богатства; только честное имя и хорошее воспитание. Сами всё заработаете».

Так осталась Прасковья Михайловна с восемью детьми: старшему Николаю — восемнадцать, младшему Павлуше — два года.

ОФИЦЕРЫ

В 1812 году в Россию вторглась армия французов-завоевателей во главе с Наполеоном. Началась Отечественная война.

Петербург в опасности. Было решено перевезти учеников Морского корпуса через море подальше от столицы. Все старшие офицеры были заняты, и начальствовать над ребятишками приказали юному офицеру Николаю Бестужеву.

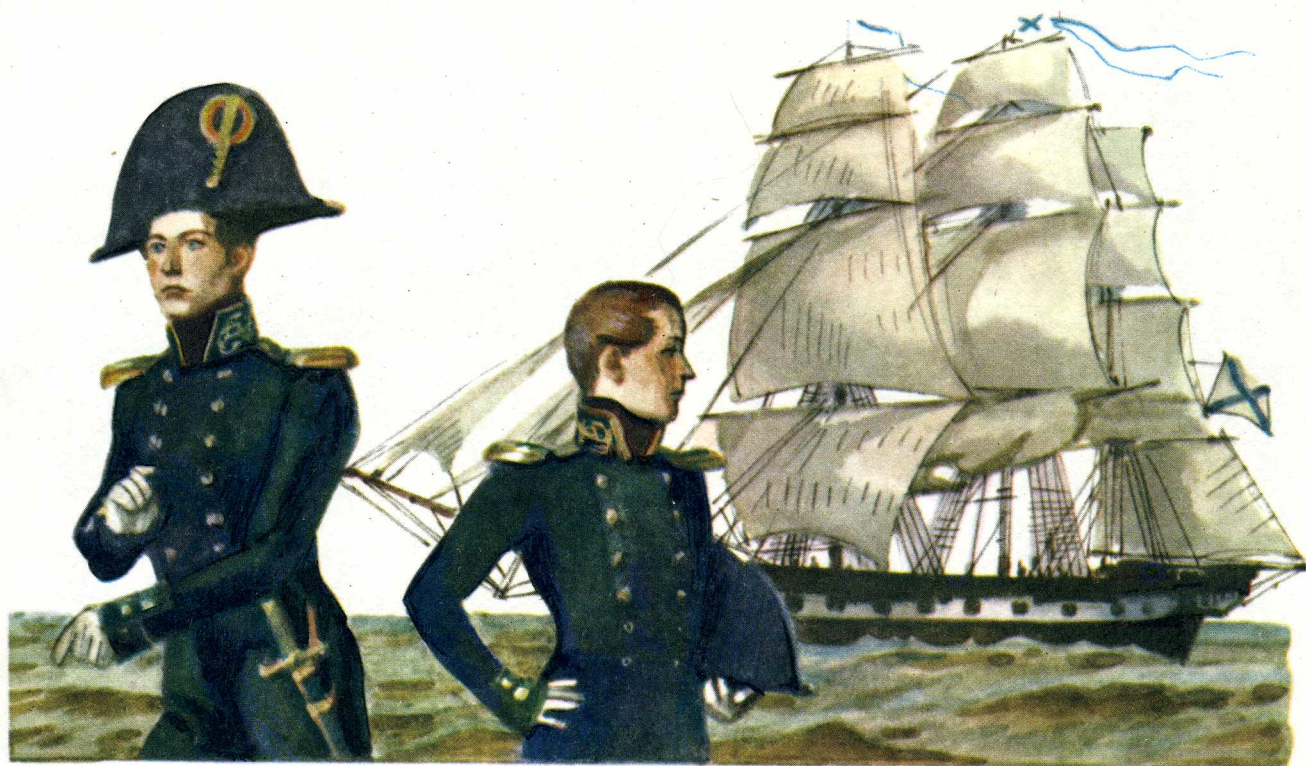
Десятки мальчиков были втиснуты в узкие корабельные коридоры, между чемоданами и койками; среди них двенадцатилетний Миша и девятилетний Петруша Бестужевы. Некоторые товарищи принялись дразнить, колотить новичков, проверяли, как они себя поведут, не станут ли жаловаться старшему брату. Михаил крепился, Пётр плакал. Николай же делал вид, что ничего не замечает, и лишь в полночь тихонько к ним пробрался.

— Перестань плакать, — сказал он Петру. — Не давай себя в обиду и не смейте мне жаловаться, забудьте, что я ваш брат! Хорошо будете учиться и вести себя, отличу вас наравне со всеми; станете лениться — накажу, но главное, никаких жалоб!

Михаил и Пётр вскоре привыкли к новой жизни, а товарищи перестали приставать, когда увидели, что старший брат не даёт младшим никаких поблажек.

Миша быстро выходит в первые ученики, легко разговаривает на трёх языках и в пятнадцать лет становится морским офицером. Пётр старается не отставать.

Но где же заводила Александр, главный читатель отцовской библиотеки? Сначала он поступил в Горный корпус, откуда выпускали военных инженеров, специалистов по добыванию полезных ископаемых, строительству военных заводов. Всё вроде бы хорошо, и Александр Бестужев — один из первых. Но вот беда: Саша не очень любит математику.

Наступает день, когда он является к старшему брату Николаю с просьбой взять его в море. Но — опять математика. «Неужели без этого нельзя быть хорошим моряком? — спрашивает Саша Николая. — Неужели Колумб нуждался в этих цифрах с плюсами и минусами?»

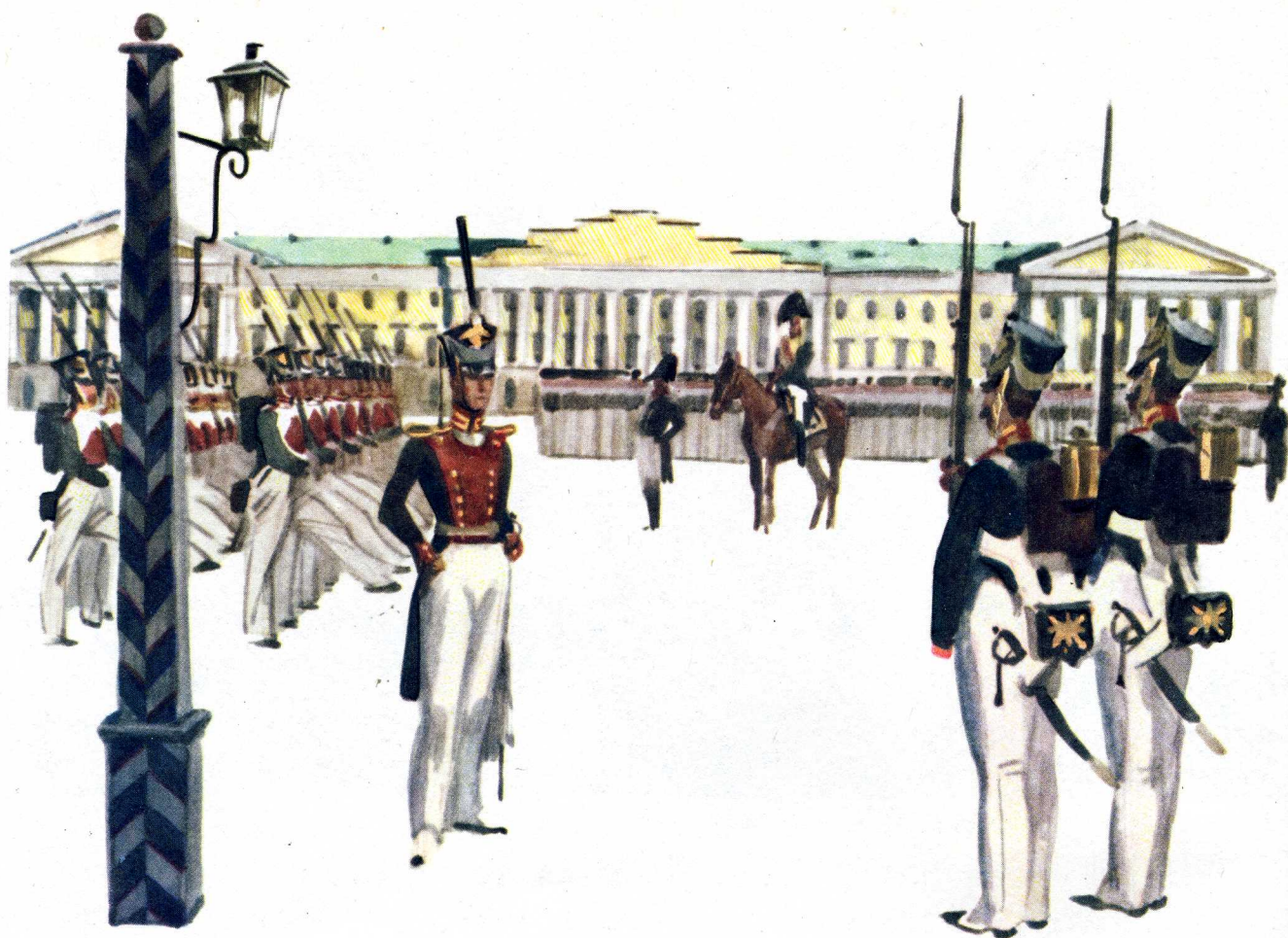
Николай спокойно отвечает, что без «плюсов, минусов», без науки Колумб Америки бы не открыл.

— Ах! — восклицал Александр Бестужев. — Великим моряком мне не быть, а обыкновенным не хочу!

Вскоре он в третий раз меняет план жизни: из флота переходит в армию.

Николай и Михаил хотят, чтобы русский флот был лучше. Вместе с другом, Костей Торсоном, они пишут проект, как это сделать. Царь Александр I вроде должен быть доволен, что его флот станет сильнее. Молодым людям отдают один корабль, чтобы они снарядили его по-своему.

Но как раз в тот момент, когда корабль был устроен по-новому и нужно было обучать других на его примере, как раз тогда помешал царский брат Николай (будущий

царь Николай I): боевое судно отдали ему для увеселительных путешествий, и вся работа офицеров пропала даром.

Пока царское семейство распоряжается армией и флотом как хочет — толку не выйдет! И Михаил Бестужев записывает в дневнике: «Я заглушил мою страсть к морю!»

Александр Бестужев помог Михаилу сменить морскую форму и кортик на мундир Московского гвардейского полка, находившегося в Петербурге.

В солдатах тогда служили 25 лет! Маршировали часами. Аракчеев и члены царской семьи, бывало, ложились на землю, чтобы виднее было, ровно ли поднимают солдаты ноги при маршировке. За малейшую провинность били розгами, а иногда и шомполами. Когда узнали, что Михаил Бестужев никогда не бьёт своих солдат, хотели прогнать офицера. С трудом удалось доказать,

что бестужевские солдаты всё делают как надо, из любви и уважения к своему командиру, но без всяких зуботычин. Такой офицер был, конечно, подозрителен, в лучшем случае мог сойти за чудака.

Очень скоро Михаил узнал от братьев, что таких, как они — «чудаков», жалеющих солдат и матросов, ненавидящих Аракчеева и царскую власть, немало.

РЫЛЕЕВ

Братья часто посещали Кондратия Фёдоровича Рылеева.

Рылеев тоже был прежде офицер, воевал с Наполеоном, но теперь стал судьёй. Когда братья Бестужевы рассказывали ему о тяжёлой жизни солдат и плохом устройстве флота, он отвечал, что за одну неделю в суде они б узнали много больше: чиновники брали взятки, большие начальники наживали миллионы, самым бесстыдным образом отбирая деньги у простых людей. Жаловаться? Но кому же? Другие судьи не начинают никакого дела без взятки и обычно решают его в пользу сильного.

Один бедный человек, узнав, что его будет судить судья Рылеев, воскликнул: «Я знаю, что буду оправдан: Рылеев не даст погибнуть невинным!»

Обычно Кондратий Фёдорович говорил негромко, казался человеком скромным, стеснительным, но друзья знали, уж если он взорвётся, вспыхнет, — тогда не удержать! Он не боится никого, может обругать, даже ударить влиятельного негодяя. Волнуясь, Рылеев объясняет братьям Бестужевым: «В суде крепостные крестьяне никогда не жалуются на помещиков! Вы понимаете, почему? Это им запрещено, за это их без суда — в Сибирь. Зато помещик может избить, отдать в солдаты, продать всякого крепостного крестьянина... Мне стыдно жить! Моя страна несчастна, и её дети не свободны!»

«ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА»

Рылеев и трое старших Бестужевых знают, что ещё несколько сотен молодых людей, таких же как они, мечтают, чтобы крестьяне были свободны, чтобы солдатская служба была короче и легче, чтобы не было царей.

В России существует тайный союз, тайное общество, которое готовит восстание. Молодые заговорщики ждут удобного дня и часа для восстания.

...Чем ближе к Северному полюсу, тем выше поднимается над горизонтом Полярная звезда. Над Петербур-

гом, самой северной в то время столицей, эта звезда стоит высоко.

В её честь и был назван знаменитый журнал. Его организовали два человека — Рылеев и Александр Бестужев.

Вот когда пошёл в ход литературный талант брата Саши. Он пишет и пишет — статьи, рассказы, стихотворения, которые охотно читают в разных городах России. Нельзя, конечно, прямо написать о восстании, но можно дать понять, как вести себя благородному человеку, как готовиться к будущим испытаниям.

А Рылеев... Если прежде немногие знали судью Рылеева, то теперь все узнали Рылеева-поэта. Вот как заставил Рылеев говорить своего героя, вождя народного восстания в Белоруссии:

Известно мне: погибель ждёт
Того, кто первый восстаёт
На утеснителей народа —
Судьба меня уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?

Первым слушателем этих строк был Михаил Бестужев.

— Знаешь ли, — сказал Михаил, — какое предсказание ты написал нам с тобой?

Рылеев согласился:

— Да, наверное, мы первые восстанем и первые погибнем.

Михаил Бестужев тоже писал в «Полярную звезду». И Николай, не оставляя морской службы, помещал в журнале любопытные сообщения о своих путешествиях и о русском флоте.

Рылеев и Александр Бестужев успели издать три толстых тома «Полярной звезды» и подготовить четвёртый.

Но вот приблизился главный день их жизни.

НАКАНУНЕ

13 декабря 1825 года было воскресенье. В этот день Прасковья Михайловна Бестужева приехала в столицу из Кронштадта, где жила у старшего сына. Выдался редчайший случай: повидать сразу всех детей.

Главными помощниками в хозяйственных хлопотах были три дочери, особенно старшая, Елена. Мать была счастлива, разглядывая пятерых сыновей, молодых, как на подбор! Двое моряков: старший, Николай — капитан-лейтенант и Петруша, который уже успел совершить путешествие через Атлантический океан и получить чин мичмана. Лихие офицеры-гвардейцы Александр и Михаил пришли с семнадцатилетним юнкером-артиллеристом Павлушей, самым младшим Бестужевым.

Как хорошо! Все молоды, умны, любят мать и сестёр, отлично служат, через несколько лет, глядишь, выйдут в генералы и адмиралы. Правда, у них какие-то тайны, и до матери и сестёр доносится часто повторяемое «завтра утром, завтра утром».

— Что случится завтра? — спрашивают женщины.

— Опять присяга новому царю.

Месяц назад скончался царь Александр I. Тогда все присягали, то есть клялись в верности старшему из царских братьев, Константину, но тот решительно отказался от престола. И вот предстоит новая присяга, другому царскому брату, Николаю, тому самому, который отобрал у Михаила Бестужева корабль для своих развлечений.

— Сегодня присягаем одному, завтра другому, — шептали в Петербурге. — Можно подумать, что Россия — это чашка чая, которую подносят то одному, то другому гостю.

— Пора! — произнёс Рылеев.

— Пора! — согласились братья Бестужевы и другие заговорщики.

Вот удобный день. Завтра утром, 14 декабря, солдаты и офицеры заставят присягать новому царю, но солдаты сомневаются: следует ли вновь давать клятву?

Нужно этим воспользоваться, решают заговорщики. Чтобы Россия не досталась никому из царей, надо завтра вывести полки на Сенатскую площадь в центре Петербурга, около памятника царю Петру Великому. Оттуда совсем близко до царского дворца и других важных правительственных зданий. Войска захватят власть и объявят свободу народу. Завтра утром!..

Михаил, смеясь, рассказал, что на днях его рота несла караул во дворце, и у одного солдата звякнуло оружие: завтрашний царь Николай в страхе выскочил из комнаты, решил, что бунт, мятеж!

Сыновья за столом смеются, шутят, а мать чувствует что-то неладное, но не может вообразить, что в последний раз видит вместе своих детей, что в последний раз счастлива!

Братья выходят из дому. Павел и Пётр прощаются со старшими. «Слава богу, хоть они в случае чего останутся с матерью», — радуется Николай.

2а Поздно вечером старшие братья встретились на квартире у Рылеева. Братья Бестужевы обещают привести на площадь своих солдат и моряков. Михаил прощается с Рылеевым и на секунду забегает к больному товарищу в том же доме. И тут ему на шею бросается брат Пётр. Оказывается, он тоже в заговоре... Ещё один брат выйдет завтра на Сенатскую площадь. 1, 2,

Завтра 14 декабря — и все, кто восстанут, будут позже названы — *декабристами*.

УТРОМ

В понедельник — 14, на рассвете, Николай Бестужев зашёл к Рылееву. Они собрались идти, но жена Рылеева

выбежала к ним: «Оставьте моего мужа, не уводите его! Я знаю, он идёт на гибель!» С тяжёлым сердцем Рылеев и старший Бестужев вышли на улицу.

А в это самое время братья Александр и Михаил спешно вошли в казарму Московского полка, где солдаты уже поднялись и одевались в парадную форму по случаю торжественной присяги новому царю.

Командир полка велел принести знамёна. А Михаил и Александр Бестужевы ходили между рядами и напоминали солдатам: «Если поклянётесь в верности жестокому царю Николаю, то срок вашей службы не сократится, и бить будут больше прежнего, и народу никакой воли не будет!»

Солдаты отвечали в один голос: «Не хотим Николая!»

— А если так, тогда вперёд, на Сенатскую площадь, к памятнику Петру Великому!

НА ПЛОЩАДИ

Московский полк построился вокруг памятника царю Петру. День был сумрачный, с Невы дул холодный ветер. Солдаты и офицеры стояли на месте, ожидая, что вскоре подойдут другие полки, и тогда царю Николаю придётся сдать. Но время шло, а подмога не появлялась. В одном полку начальство уговорило солдат не идти на площадь. В других казармах царь и генералы опередили декабристов и заставили солдат ещё ночью присягнуть Николаю.

Узнав, что на площади мало солдат, не вышли и несколько старших офицеров, которые должны были возглавить восстание.

Наконец послышался шум сотен ног, крики: «Идут, идут!»

Целый полк высоких, могучих гренадеров вступил на

площадь под командой двух молодых офицеров, а за ними бежал, ругаясь, полковник, которого никто не слушал.

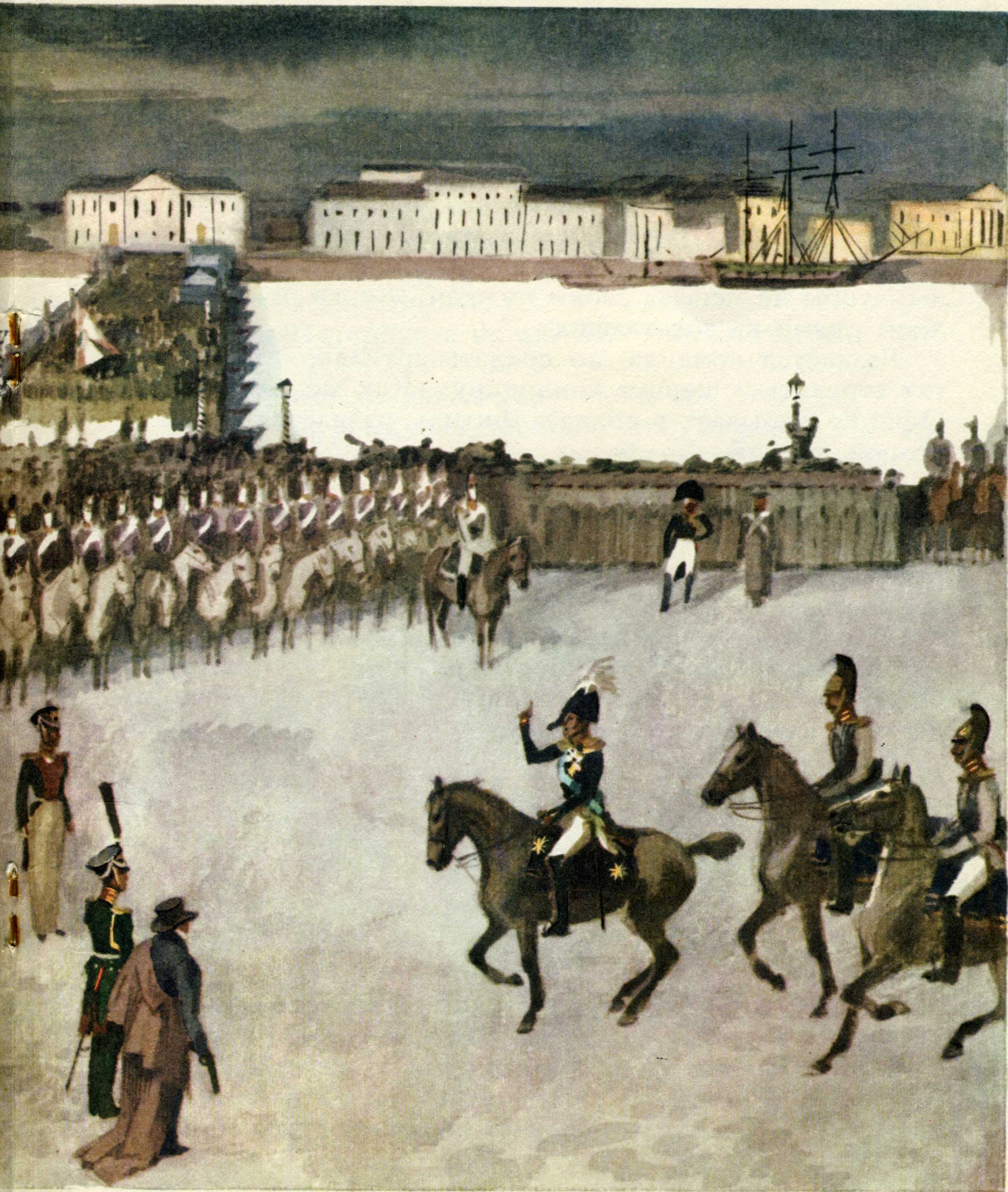
С другой стороны появляется колонна моряков. Во главе неё в отличном морском мундире, с кортиком идёт капитан-лейтенант Николай Александрович Бестужев. В рядах шагает румяный безусый мичман Бестужев Пётр.

Теперь на Сенатской площади четверо братьев Бестужевых. Ещё несколько десятков таких же, как они, революционеров-офицеров и около трёх тысяч солдат и матросов, готовых сразиться за свободу. Сила немалая!

Из других полков приходят тайные гонцы, они сообщают, что восставшим надо продержаться до темноты, а под защитой ночи другие войска, хоть и присягнули Николаю, тоже осмелеют.

Настроение сначала было радостное. «Мы дышим воздухом свободы!» Но с каждой минутой дело становилось всё хуже.

Не у всех пришедших на площадь солдат были боевые патроны. Никто из офицеров не добыл пушек. Не было старших командиров, которых послушались бы все солдаты. Меж тем три тысячи мятежников вскоре были окружены не меньше чем десятью тысячами солдат, повинующихся царю Николаю и его приближённым.

Вдруг братья Бестужевы и их товарищи видят, что полки, стоящие против них, расступились на две стороны, чтобы не мешать своим пушкам. Жерла пушек нацелены прямо на восставших.

Раздаётся команда, но солдаты-артиллеристы не хотят стрелять и шепчут командиру: «Как же, ведь свои!» Офицер вырывает у солдата фитиль, раздаётся выстрел, второй, третий.

Площадь обагрена кровью убитых и раненых.

— За мной, ребята! — крикнул Михаил Бестужев своим солдатам и велел спускаться на лёд Невы, чтобы перейти реку и попробовать захватить Петропавловскую крепость.

Лёд, разбиваемый ядрами, не выдержал. Лишь немногие выбрались на берег. Бестужев обнял знаменосца и сказал: «Передай своим товарищам, что я прощаюсь с ними навсегда». Потом тихо скомандовал: «Спасайтесь, ребята, кто как может!»

Стемнело. Сенатская площадь опустела. Только убитые, раненые и кровь.

По городу носятся специальные отряды кавалеристов и жандармов, отыскивают и арестовывают мятежников. Некоторых схватили сразу, на площади. Поздно ночью пришли на квартиру Рылеева и увели Кондратия Фёдоровича.

Во всех концах города, при каждом аресте жандармы спрашивали: «Бестужевы, где Бестужевы?»

Прошли целые сутки, но ни один из четырёх братьев не был пойман. Это очень напугало царя Николая, ожидавшего, что вот-вот на него обрушится новый удар.

ГДЕ БЕСТУЖЕВЫ?

Все четверо поздно ночью пробрались домой. Сёстры плакали, мать спала, ещё ничего не знала.

— Не время, сёстры, вздыхать и плакать. Дайте что-нибудь поесть и простимся.

Ушли из дома вовремя: вскоре явились жандармы с обыском. Они осмотрели комнаты, спросили: «Кто у ваших братьев знакомые?»

— Пол-Петербурга их любит, — смело отвечала сестра Елена.

С братьями же дальше случилось вот что.

Александр Бестужев, офицер, поэт, издатель «Полярной звезды» никогда не боялся опасности. Он не желал прятаться: сумел восстать — умей и ответ держать! Весело насвистывая, он пришёл во дворец и громко объявил,

что Александр Бестужев явился! Началась беготня, поставили конвой, а он улыбается. Один из старинных недругов Александра подошёл и начал говорить о том, как ему жалко, что такой прекрасный офицер связался с мятежниками, погубил себя.

— Пошёл прочь, негодяй! — ответил ему Бестужев и скомандовал: — Шагом марш! — Конвой повиновался и повёл спокойного Сашу Бестужева в крепость...

Старший брат Николай захватил из дома краски. Умелый рисовальщик, он ловко загримировался под бедного бродягу. Его план был добраться до Кронштадта и бежать за границу.

Бродя по улицам Петербурга, он не раз слышал рассказы о неуловимых братьях Бестужевых, которых ищут повсюду. Чуть не попался, скрылся в случайном доме и признался хозяину:

— Вы можете укрыть меня как преследуемого или выдать как бунтовщика.

Хозяин протянул руку:

— Вы останетесь у меня, сколько надо для вашей безопасности.

Моряк хотел назвать себя, но его собеседник не пожелал узнать имени:

— Мне довольно вашего несчастья.

— Я Бестужев, — всё-таки произнёс гость.

Хозяин заволновался:

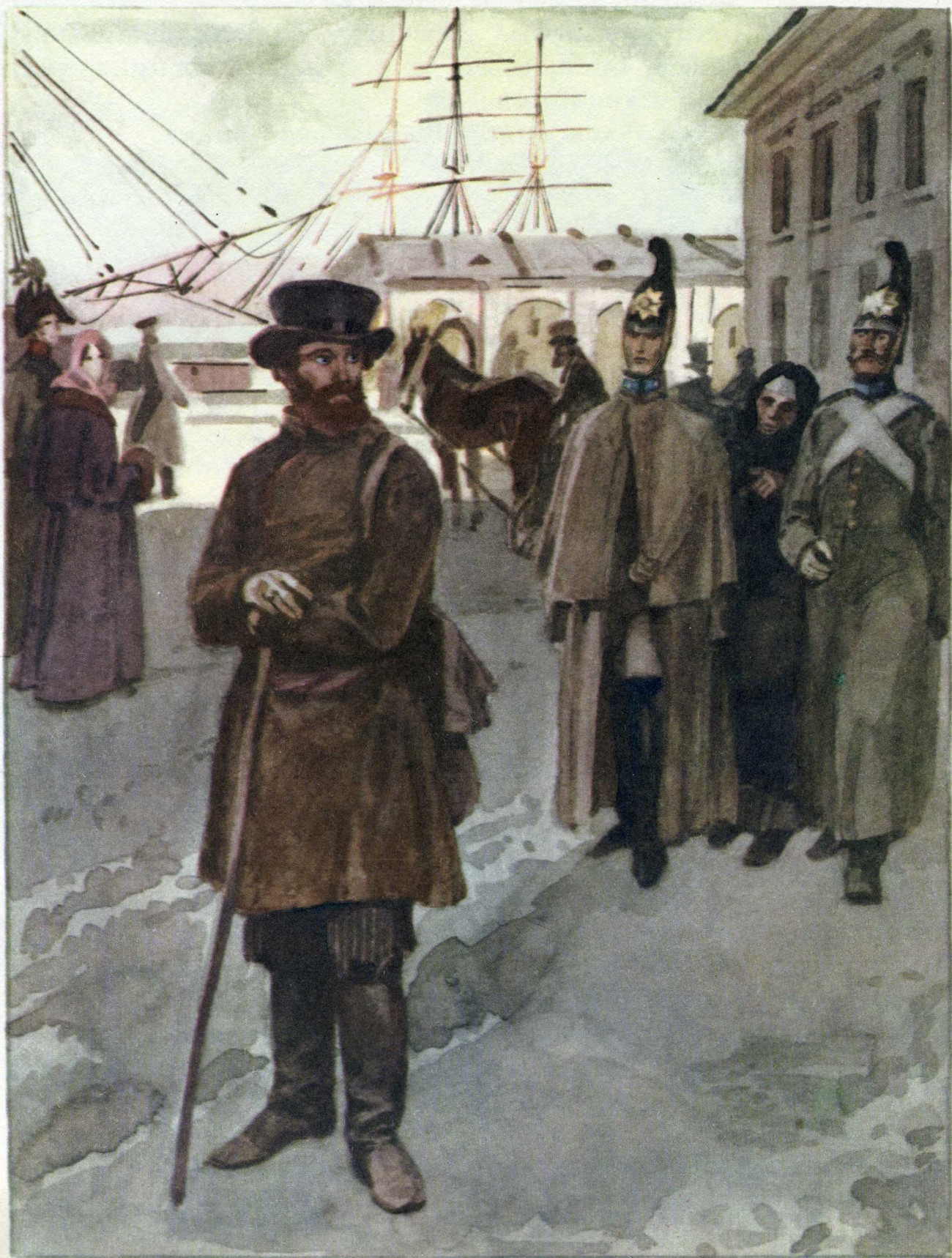
— Не сын ли вы Александра Федосеевича Бестужева, моряка?

— Да, я его сын.

— В таком случае рад, что могу оказать услугу сыну моего благодетеля. Я воспитывался под его началом, а потом, смею сказать, был его другом.

Хозяин помог старшему Бестужеву добраться до Кронштадта.

Но у Кронштадтского маяка одна женщина заметила на пальце бедно одетого человека драгоценное кольцо.

Николай Бестужев забыл его снять. Соблазнившись высокой наградой, обещанной за поимку мятежника, женщина привела жандармов.

— Николай Александрович, мы вас узнали.

— Коль узнали, так ведите!

Повезли к царю. По дороге старший Бестужев услышал, что схватили и другого моряка, брата Петра.

Царь Николай расспрашивал Бестужева-старшего, зачем он, такой талантливый и умный офицер, пожертвовал своим счастьем и карьерой. В ответ моряк так красочно описал безобразия в армии и флоте, мучения солдат и матросов, что брат царя, присутствовавший при допросе, пошутил:

— Какое счастье, что Бестужев не поговорил со мной неделю назад: чего доброго, я бы тоже примкнул к мятежникам!

Рассказывали, будто царь Николай предложил Бестужеву-старшему свободу, а тот ответил:

— Я хочу, чтобы в России всё было по закону. Не желаю, чтобы незаконно арестовывали и незаконно освобождали. Если я виноват — судите, но не своевольничайте!

На свободе оставался только Михаил Бестужев. Михаил Александрович, как и старший брат, решил переодеться, загримироваться и бежать на каком-нибудь корабле за границу. Чтобы достать нужный костюм, зашёл к знакомому актёру и услышал, войдя в дверь, как тот рассказывает жене о событиях на Сенатской площади:

— Да что же ты мне ничего не скажешь о Михаиле Александровиче? — спросила его жена.

— Да что, матушка, говорить о мёртвых.

— Как, он убит? — всплеснув руками, вскричала жена.

— Убит.

— Здравия желаю! — тихо произнёс Михаил Бестужев, подошедши сзади.

— Ах! Ох! — вскричали муж и жена. — Да что же это, наяву или мерещится?

Посмеялись. Затем актёр быстро приладил Бестужеву парик и искусственную бороду, дал простую одежду: мужичок, да и только! Но, выйдя в город, Михаил Александрович вдруг увидел, как ведут под арестом старого товарища Костю Торсона, с которым когда-то вместе писали проект о лучшем устройстве русского флота. Бестужеву стыдно стало: можно ли бежать, когда друзья и братья под арестом? Он снова надел мундир и точно так же, как брат Александр, сам отправился во дворец. Услышав его имя, один полковник воскликнул:

— Господин штабс-капитан Бестужев! Я вас арестую — пожалуйста вашу шпагу!

— Извините, полковник, — отвечал Михаил, — что лишаю вас этого удовольствия. Я уже арестован.

— Кто вас арестовал?

— Я арестовал себя сам, и вы видите, что шпаги при мне нет.

Тут Михаилу Бестужеву связали руки толстой верёвкой и повезли в крепость.

КРЕПОСТЬ

Больше чем полгода сидели они в Петропавловской крепости. Каждый декабрист — в одиночной камере. На допросы вызывали часто и строго следили, чтобы заключённые не имели связи ни с волей, ни друг с другом.

Однако сестра Елена Бестужева всё время около крепости ходила. Записки клала в пирог и подкупала часовых, чтобы передали братьям.

— Попадётесь вы, Елена Александровна! — сказал ей офицер. — Посадим вас в каземат!

— Да от меня все солдаты разбегутся! Ведь вы знаете, какая я бойкая!

Меж тем Михаил Бестужев узнал, что в соседней камере сидит старший брат Николай, и придумал хитрую тюремную азбуку: вместо каждой буквы — определённое число ударов в стенку. Брат Николай понял, и начали перестукиваться.

— Здравствуй, брат, здоров ли ты?

— Здоров, я в цепях. Как ты?

Позже почти все заключённые научились бестужевской азбуке. Наконец стали понимать до того, что если передаётся смешная история, то в трёх-четырёх камерах вдруг разом захохочут, а часовые думают, что арестанты с ума сходят.

Хорошо хоть так переговариваться, но очень хотелось увидеться. Однажды солдат выносил из камеры Николая Бестужева столовую посуду и отворил дверь в ту самую минуту, когда Рылеев проходил мимо; они увидели друг друга, и этого довольно было, чтобы броситься друг другу на шею и поцеловаться после столь долгой разлуки.

Больше с другом Рылеевым не пришлось увидеться.

Летним днём 1826 года прочитали приговор более чем сотне революционеров. Пятерых декабристов, глав-

ных вождей восстания, от всех отделили. Им была назначена смертная казнь. Это были — К. Ф. Рылеев, П. Г. Каховский, П. И. Пестель, С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин (дальний родственник наших героев).

Многим предстояло в цепях отправиться навсегда в Сибирь.

Но братья не падали духом. Ведь впервые за много месяцев четверо Бестужевых теперь увиделись и обнялись. Им разрешили свидание с матерью и сёстрами.

«Какую мы колонию в Сибири устроим, как заживём!» — шутит бывший блестящий морской офицер, а теперь закованный в цепи и одетый в грубую арестантскую одежду Николай Бестужев.

Прощай, дом, прощай, Петербург!

В СИБИРИ

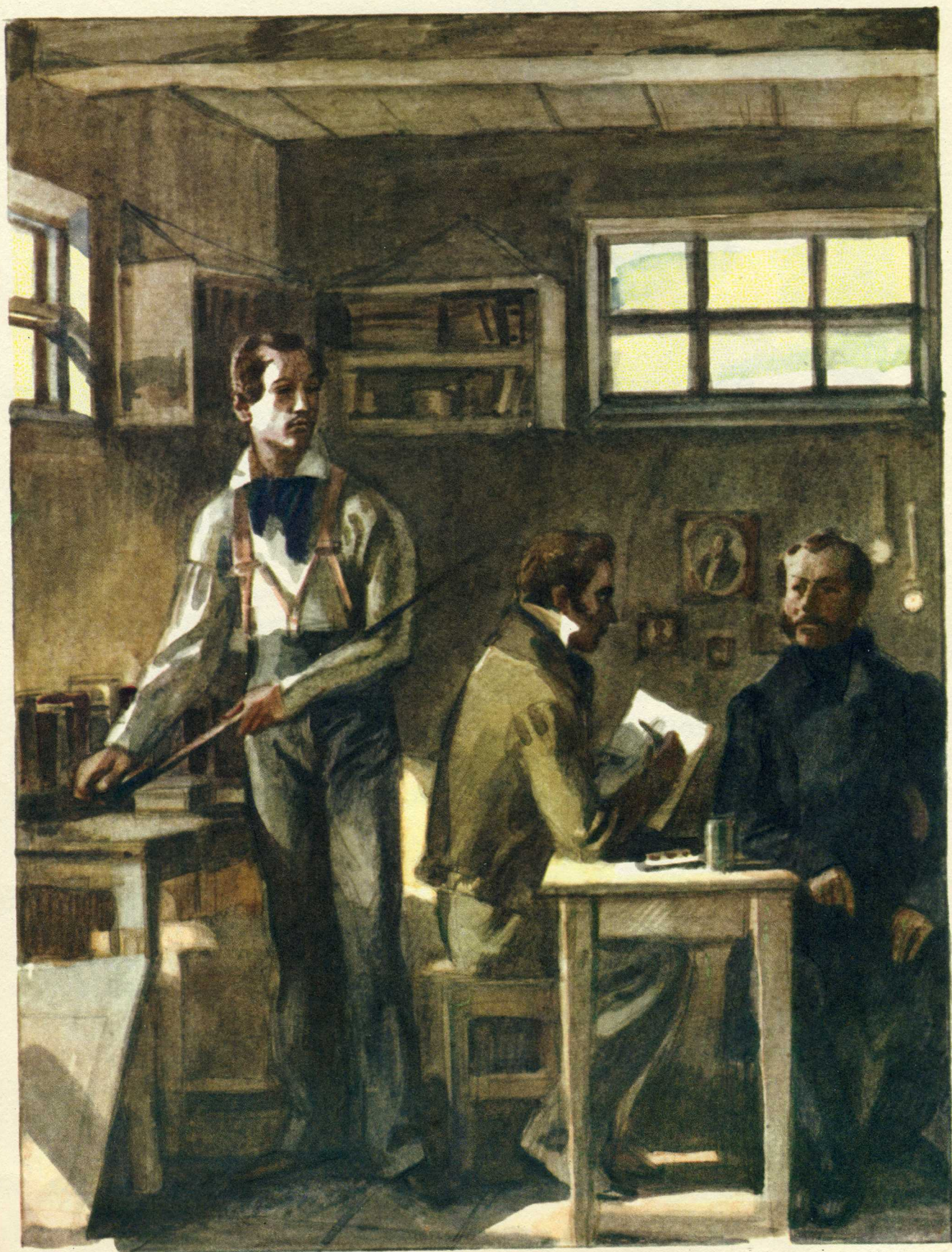
Долго их везли. Переехали озеро Байкал. Горы, тайга, холода. Письма от матери и сестёр доходят за три-четыре месяца, а самим каторжникам нельзя писать.

Бестужевской единой колонии пока что не получалось: сёстры не могли оставить престарелую мать и младшего брата Павлушу. Самому юному из осуждённых братьев, Петру, было бы, наверное, лучше оказаться в Сибири вместе со старшими. Однако его отправили рядовым солдатом на Кавказ, где тогда шла война.

Вскоре там же оказался бывший brave капитан, а ныне рядовой солдат Бестужев Александр. Но видеться с Петрушей ему удаётся очень редко.

В сибирской тюрьме, вместе с несколькими десятками товарищей, остаются двое Бестужевых, Николай и Михаил.

Царь разрешил снять с заключённых цепи: всё равно

бежать некуда. Николай и Михаил Бестужевы свои цепи разломали, добыли у начальства кой-какой инструмент и сделали особые колечки — для всех друзей и знакомых. «Бестужевские кольца» — память о каторге. Многие мечтали их получить, и ловкие купцы даже начали продавать поддельные колечки.

Тогда же Михаил Бестужев начал делать отличные башмаки. А Николай — часы. Потом Михаилу приносят золото, серебро, и он мастерит чудесные украшения. Николай же изготавливает бинокли, подзорные трубы и особые, точнейшие, хронометры для кораблей. Во время этой работы ему кажется, будто море где-то рядом, а не за семь тысяч вёрст.

Братья словно соревнуются всем на удивление: ай да господа — какие умелые у них руки! И уж по Сибири пошло: бестужевская печка, бестужевка-сидейка. По горным узким забайкальским дорогам четырёхколёсному

экипажу невозможно проехать: то ли дело — двухколёсная «сидейка», придуманная Михаилом Бестужевым, на которой вскоре вся Сибирь начнёт ездить...

Бестужевы-столяры, Бестужевы-портные, кузнецы, учителя, Бестужевы-ученики (у товарищей по каторге учатся языкам: испанскому, итальянскому, польскому, латинскому), Бестужевы — писатели, поэты.

— Сколько разных дел знаете? — спрашивают братьев сибиряки.

— Любому можно выучиться, — отвечают Бестужевы.

Но главное дело Николая Бестужева — рисовать. Он — художник. Тут с ним никто не может сравниться. В книгах, газетах о декабристах ни слова не говорится: царь велел их забыть. Но Николай Бестужев рисует портреты — один за другим, всех товарищей, чтобы когда-нибудь внуки и правнуки могли увидеть их лица, вспомнить. Рисует брата Михаила, рисует самого себя; по памяти рисует лицо погибшего друга Рылеева.

Только благодаря Николаю Бестужеву мы знаем сегодня, как выглядели десятки первых русских революционеров. Но до тех времён, когда откроются выставки бестужевских портретов, когда о художнике Бестужеве будут написаны книги, — до тех времён было далеко...

НА КАВКАЗЕ

Александр Бестужев меж тем жил на Кавказе, участвовал во многих сражениях, а в перерывах писал рассказы и повести. Сестра Елена, получив с Кавказа тетради Александра, сумела их напечатать в Москве и Петербурге, но не под запрещённой фамилией Бестужев, а под вымышленным именем Марлинский. Сочинения Марлинского имели большой успех, но сам автор никак не мог освободиться от тяжёлой и опасной службы: для этого

надо было снова стать офицером. Но и первый офицерский чин — прапорщика не принёс Александру долгожданной свободы. Царь Николай со службы на Кавказе не отпускал.

Однажды на берегу Чёрного моря у мыса Адлер Марлинский-Бестужев бросился в атаку и погиб.

Весть об этом спустя несколько месяцев пришла в Сибирь.

«Смерть брата Александра, — вспоминал Михаил Бестужев, — произвела не только на нас, но и на всех наших товарищей какое-то потрясающее действие. Брат Николай страдал молча, я плакал впервые в жизни, и

плакал, как ребёнок, до того, что сделалось воспаление глаз: я не мог смотреть на свет и сидел в тёмной комнате».

А вслед за тем — другая страшная весть. Пётр Бестужев, братец Петруша, тоже не вынес кавказской солдатской жизни: начал бредить, сошёл с ума — и в таком виде был возвращён матери, сёстрам. Они пытались его развеселить, вернуть к жизни, но напрасно. Пётр Бестужев умер через три года после брата Александра.

Оставался ещё пятый, самый младший брат, Павел Бестужев, который учился в артиллерийском училище и единственный не участвовал в восстании 14 декабря 1825 года. Однако и ему вскоре выпала тяжкая доля. Однажды брат царя вошёл в спальню артиллерийского училища и на одном из столиков меж двух кроватей увидел открытую книгу: это была «Полярная звезда», которую издавали когда-то Александр Бестужев с Рылеевым.

— Кто здесь спит? — спросил царский брат гневно.

— Бестужев, ваше высочество! — ответили ему.

— Арестовать его!

Состоялся суд. Хотя выяснилось, что книгу читал совсем другой ученик, Павла Бестужева не пожалели.

— Признавайся! — кричали ему.

— Ваше высочество, я сознаюсь! Я кругом виноват, я должен быть наказан, потому что я — брат моих братьев.

Мать написала царю, чтобы у неё не отнимали последнего сына. Николай I отвечал, что наказание будет «лёгким, отеческим» — и отправил восемнадцатилетнего юношу сначала на год в тюрьму, а потом — на Кавказ.

Павел Бестужев на Кавказе не погиб, даже отличился: как и братья, всё умел и придумал новый прицел к пушкам, который так и стал называться «бестужевским прицелом». Однако домой он вернулся очень больным и не долго прожил.

ВСТРЕЧА

Прасковья Михайловна, старая мать Бестужевых, уж ни разу не была счастлива с того последнего дня перед восстанием, когда за обедом сошлись все её дети. Теперь, когда сыновья погибали один за другим, она с дочерьми решительно собралась в Сибирь к Николаю и Михаилу. С трудом добились разрешения, всё продали и двинулись в путь. Едва, однако, достигли Москвы, как узнали, что царь передумал и ехать запрещает. Прасковья Михайловна нового огорчения не вынесла и умерла, так и не увидев Николеньку и Мишеньку. Однако неутомимая сестра Елена отправилась опять в Петербург, добилась нового разрешения.

И вот три сестры начали долгий путь — до крохотного сибирского городишка Селенгинска, где поселились братья. Двадцать один год не виделись!

«Когда я приехала с сёстрами в Селенгинск, — вспоминала Елена Бестужева, — была звёздная ночь, чудная — на чистом большом дворе мы стояли у крылечка, обнявшись.

— Знаешь ли, милая Елена, — говорили мне братья со слезами, — ведь только твоё обещание присоединиться к нам нас и поддерживало всё это время».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Приближалось тридцатилетие сибирского житья.

Однажды ранней весной Николай Александрович поехал на своей повозке по льду через Байкал, но, встретив знакомую семью, уступил отцу и детям место внутри повозки: сам сел на открытом ветру, рядом с ямщиком, хотя и не имел тёплого тулупа. Вернулся домой — и слёг. Долго скрывал от брата и сестёр свою болезнь, не хотел

звать доктора — да доктор вряд ли бы и помог.

Похоронили умного, весёлого моряка, мастера на все руки Николая Бестужева, а через год, наконец, помиловали декабристов: можно возвращаться в Москву, в Петербург. Да возвращаться-то некуда. Денег на дорогу нет, к тому же Михаил Бестужев, последний из оставшихся в живых братьев, женился на казачке, и у него трое маленьких детей. Поэтому, когда другие декабристы возвратились домой, Бестужевы остались в Сибири.

Так прошло ещё 13 лет. Измученные голодом и бедностью, решили Бестужевы всё-таки вернуться в места, где родились и выросли.

И вот вся «бестужевская колония» — три сестры и брат с семьёй — отправляется в дальнюю дорогу на запад. По пути встречные показывают друг другу на высокого, седого человека в бедной одежде с прекрасным лицом: «Кто это? Кто это?»

— Это Бестужев, — отвечали попутчики, и все, даже важные начальники, кланялись: фамилия знаменитая!

Вот и Москва. Вот и родной Петербург. Здесь, много-много лет назад, отыскал себе жену раненый их отец, Александр Федосеевич Бестужев; здесь появились на свет, играли, читали, учились, росли пятеро его сыновей и три дочери. Здесь задумались они о тяжёлой жизни своего народа. Здесь вышли на Сенатскую площадь. Отсюда отправились в крепость, на Кавказ, в Сибирь...

Последний из пяти братьев, Михаил Бестужев, написал воспоминания о своей жизни, собрал и сохранил то, что успели записать его братья, — и всё передал в верные руки.

Поэтому мы сегодня довольно много знаем о жизни и делах Николая, Александра, Михаила, Петра, Павла Бестужевых, об их родственниках и товарищах.

Тут настала пора проститься с братьями Бестужевыми.

Давно они жили. 160 лет назад вышли на Сенатскую площадь сразиться с царём. Победить не сумели, но завещали своё дело потомкам. Примеру декабристов последовали новые революционеры.

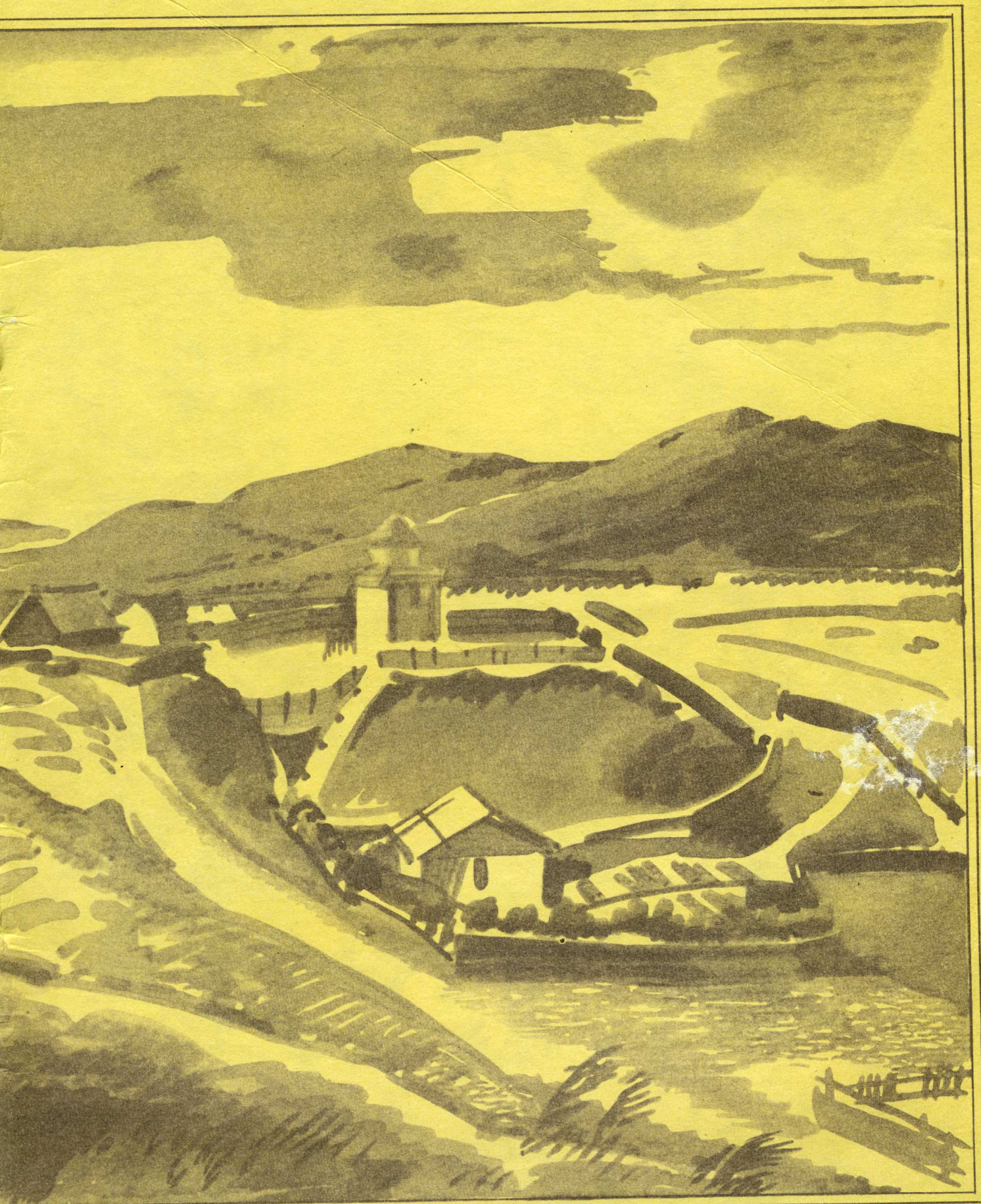
Таких людей не забывают.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЦ	3
СТАРШИЙ СЫН	4
БРАТЬЯ И СЁСТРЫ	6
ЧЕСТНОЕ ИМЯ	6
ОФИЦЕРЫ	8
РЫЛЕЕВ	11
«ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА»	12
НАКАНУНЕ	14
УТРОМ	16
НА ПЛОЩАДИ	18
ГДЕ БЕСТУЖЕВЫ?	23
КРЕПОСТЬ	29
В СИБИРИ	30
НА КАВКАЗЕ	33
ВСТРЕЧА	37
ВОЗВРАЩЕНИЕ	37

50 коп.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Натан Яковлевич Эйдельман

БРАТЬЯ БЕСТУЖЕВЫ

Художник А. Иткин

Редактор Е. Позина.
Художественный редактор Д. Пчёлкина.
Технический редактор О. Кистерская.
Корректор Н. Пьянкова.

ИБ № 1741

Сдано в набор 23.07.84. Подписано в печать 28.05.85. 60×90¹/₈.
Бумага офс. № 1. Гарнитура банниковская. Печать офсет.
Усл. печ. л. 5,0. Усл. кр.-отт. 21,5. Уч.-изд. л. 3,59. Тираж
150 000 экз. Изд. № 1315. Заказ № 2942. Цена 50 коп. Изда-
тельство «Малыш». 101463, Бутырский вал, 68. Калининский
ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат дет-
ской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома
Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин, проспект 50-летия
Октября, 46.

Э 4803010102—034 36—85
М102(03)—85

© Издательство «Малыш» 1985